

Валентин Пикуль

Длина тени от сгнившего пня

*Часть сборника
Через тернии – к звездам.
Исторические миниатюры*

Через тернии – к звездам

Валентин Пикуль

Длина тени от сгнившего пня

«ВЕЧЕ»

Пикуль В. С.

Длина тени от сгнившего пня / В. С. Пикуль — «ВЕЧЕ»,
— (Через тернии – к звездам)

«...в давние времена берега Луги были сплошь обставлены деревнями, очень густо заселенными крестьянами и дворянством, а сама река еще в древности славилась судоходством, на ней стояли даже маяки. Были в этих местах и свои народные богатыри – Иван, Орел да Афанас, много на Луге бытовало легенд о древних кладах. Все это в прошлом. Глянем во времена ближние...»

Валентин Пикуль

Длина тени от сгнившего пня

Историческая миниатюра

Лужский уезд Петербургской губернии и сама река Луга когда-то были обстроены величественными усадьбами, о которых я имею представление по журналам “Столица и усадьба”, “Старые годы”. Не знаю, чем объяснить, но к Луге я тянулся смолodu, исходил берега Черемнецкого озера, в густых зарослях открывал всеми забытые могилы, заросшие крапивой, видел едва приметные фундаменты усадебных зданий, от которых ничего не осталось, да еще липовые аллеи, ведущие в никуда... Печально!

Не буду заманивать читателя в историю этих краев, бывших окраин Новгородской общины, скажу только, что в давние времена берега Луги были сплошь обставлены деревьями, очень густо заселенными крестьянами и дворянством, а сама река еще в древности славилась судоходством, на ней стояли даже маяки. Были в этих местах и свои народные богатыри – Иван, Орел да Афанас, много на Луге бытовало легенд о древних кладах.

Все это в прошлом. Глянем во времена ближние.

Начну так. Был во Франции маркиз Жан-Франсуа де Траверсе, который, спасаясь от гильотины Робеспьера, бежал в Россию, где и стал прозываться Иваном Ивановичем; будучи морским офицером, он еще при Екатерине II стал служить на русском флоте, при сыне ее он принял русское подданство, а при внуке ее стал адмиралом и морским министром России, хотя русским языком владел очень плохо. Моряк более кабинетный, маркиз сам далеко не плавал и другим не позволял. Он бывал спокоен, если корабли Балтийского флота в море не выходили, маневрируя в видимости Кронштадта, отчего этот район близ столицы моряки и прозвали “маркизовой лужей” (так он называется и поныне). Здесь же я сразу извещу читателя, что, умерший в 1830 году, маркиз де Траверсе еще при Екатерине II был жалован от нее добротным именем Романщина, что неподалеку от Луги.

Маркиз был вдов, но его жена – по приезде в Россию – успела одарить его двумя сыновьями, которые оба назывались Александром; старший из них, тоже адмирал, служил командиром порта в Архангельске; были у министра и две дочери: Клара меняла мужей быстрее, чем перчатки, и жила отдельно от папеньки, а младшая, Мария, тихая и некрасивая, о замужестве еще не помышляла, живя при своем отце в его лужском имении.

Сыновьями отец не был доволен. Александр, что служил в Архангельске, откровенно брал взятки, а все деньги спускал в картишки; младший же Александр, будучи флигель-адъютантом, тоже был мот порядочный и, служа на флоте, выше капитанских чинов не поднялся... Перейдем к делу!

Осенними вечерами вокруг Романщины завывали волки.

Шаткие сквозняки колебали пламя свечей в жирандолях.

Двери заперты, пора ложиться спать...

– Мари, – сказал маркиз дочери, послушав вой волков за околицей усадьбы, – я чувствую, жизнь моя на исходе, и меня, не скрою, тревожит твоя судьба... Сыновья выросли такими мотами, что они, боюсь, оберут тебя до последней нитки, оставив тебя без приданого, никому не нужной.

– К чему эти невеселые речи, отец? – спросила Мари.

– Чтобы ты, моя дочь, была готова принять от меня завещание, в котором я укажу тебя своей главной наследницей. А когда сыщешь хорошего мужа, то... вот тебе и приданое!

Старый маркиз поднял медный сундучок. Мария откинула его крышку и даже вскрикнула, ослепленная грудой бриллиантов, часть которых отец вывез еще из Франции, а остальные скопил во время службы в новом ему отечестве...

Когда все в доме уснули, старик крадучись вышел в сад и глубоко в земле закопал сокровища – как раз в таком месте усадьбы, о котором не будет им сказано даже в завещании для любимой дочери.

...Кстати! Маркиз И. И. де Траверсе был уроженцем острова Мартиники; одно время он переписывался с Жозефиною Богарнэ, тоже уроженкой Мартиники, которая стала женою императора Наполеона; в письмах к русскому адмиралу она, императрица Франции, именвала его своим кузеном, но степень их подлинного родства осталась для меня загадочной, ибо понятие “кузенства” в те времена было слишком широким.

Снова вернемся к генеалогии, без которой трудно разбираться в истории, но из лужской Романщины теперь перенесемся, читатель, в древний Ревель... Комендантом Ревеля был Владимир Григорьевич Паткуль, а его приятелем – адмирал Леонтий Васильевич Спафарьев, смотритель маяков и командир Ревельского порта. Первый имел сына, Александра Паткуля, который воспитывался с будущим Александром II, а Спафарьев имел красавицу дочку Санечку, и две семьи соседствовали домами близ пригородного Екатеринталя, который, слава Богу, до наших времен каким-то чудом все-таки уцелел...

Итак. Минуту внимания, и далее обещаю не мучить читателя генеалогией. Однажды с моря пришел корабль, который привел в Ревель маркиз Александр Иванович де Траверсе, младший сын министра и флигель-адъютант императора. Очень быстро он увел Санечку Спафарьеву под венец, и вскоре у них родилась дочка – маркиза Мария Александровна, которая в 1841 году стала женою Александра Владимировича Паткуля – того самого, что воспитывался вместе с наследником престола. На время оставим генеалогию – вернемся к ларцу с бриллиантами!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.